

DOI: 10.33184/dokbsu-2020.4.8

Материалы к словарю советского детства. Шишкарь

А. В. Сидоренко

*Башкирский государственный университет, Стерлитамакский филиал
Россия, Республика Башкортостан, 453103 г. Стерлитамак, проспект Ленина, 49.*

Email: alexeysidorenkoff@gmail.com

В статье рассматривается существительное «шишкарь», являющееся частью русского детского жаргона. Автор анализирует его происхождение, семантику, парадигматические и синтагматические связи, словообразовательные особенности, характер употребления в устной речи и в интернет-общении. Разграничиваются три лексико-семантических варианта слова «шишкарь».

Ключевые слова: советское детство, жаргон, арг, сленг, лексика.

Очертания мира детства исторически изменчивы. Эти изменения отражаются на составе активного запаса специфической лексики детского языка, т.е. детско-подросткового жаргона определенного периода. Поэтому изучение языка советского детства, в т.ч. описание его словаря, предпринятое автором настоящей статьи в ряде работ [7–9], обладает безусловной актуальностью.

Одна из констант мира русского детства как минимум последних ста лет – высокий престиж этических норм и языка уголовного мира, разумеется, в тех в разной степени адаптированных формах, что впитываются и осмысляются детско-юношеской средой. Свидетельства такого рода находим в научной, публицистической, художественной литературе. Ограничимся только двумя примерами. Так, в энциклопедическом словаре С. Б. Борисова «Русское детство» находим статьи «Вымогательство» [2, с. 181], «Жаргон», в т.ч. «Жаргон воровской в детской речи» [2, с. 374–376], «Гадом буду» [2, с. 195] (см. подробнее о детской клятве [8]), «Колония для малолетних преступников» [2, с. 557] и др. В работе «Насколько «первобытна» уголовная субкультура?» Г. А. Левинтон констатирует факты сходства школьной и лагерной этики, указывает на постоянную подпитку школьного жаргона блатными источниками; опираясь на личный опыт, отмечает, что даже в его «благополучной» школе, расположенной в центре Ленинграда, в 1950-е гг. престижем пользовались «блатные этические нормы, блатная мифология» и т.д. Более того, ученый видит перспективным сопоставление блатной и детской субкультур на основе таких параметров, как: важная роль «вопросно-ответных испытаний» и жаргона, «повышенная ритуальность», «суеверия», «локальная семиотизация одежды» [5, с. 99].

В 1980-е гг. в Башкирской АССР (вероятно, и в некоторых других регионах) мальчик, начинающий обычно уже с дошкольного возраста самостоятельно играть и общаться со сверстниками в городском дворе, вскоре узнавал слово *шишкарь*. Востребованность этой лексической единицы мальчиками и ее быстрое попадание в их активный запас объяснялась тем, что она выполняла в детской картине мира роль предупреждающего сигнала об опасности. Предупреждение о наличии *шишкарей* (чаще слово употреблялось во мн.ч.) в соседнем дворе или в другой части того же двора способствовало сужению потенциального ареала детских передвижений в пространстве. Исходя из первых детских впечатлений (5–7 лет), лексическое значение употребляемого таким образом слова *шишкарь* можно определить так: это незнакомый (малознакомый) чужой мальчик того же возраста или немного постарше, угрожающий твоему материальному и физическому благополучию. Можно считать эту лексему гендерно маркированной: *шишкарь* выступает атрибутом мира мальчиков (подробнее о гендерном аспекте языка советского детства см. [7]).

Есть свидетельство, полученное от респондента – мужчины 1965 г.р., чье детство прошло в г. Салавате: от девочки, которая им охарактеризована как «разбитная», однажды была услышана угроза, заключающаяся в том, что ее подруга «является *шишкарем* двора». Здесь следует обратить внимание на маркер, указывающий на некоторое несоответствие угрожающей девочки («разбитная») предписываемой ей гендерной роли. Девочка-*шишкарь*, исходя из этого, как феномен приходится признать либо девиацией, либо вымыслом. Необходимо отметить также, что в этом контексте мы имеем дело с другим значением слова *шишкарь*, которое будет описано ниже.

Приметой только детской речи является глагол *обишкарить*, зафиксированный в 1980-е – начале 1990-х в г. Стерлитамаке: «Нас хотели *обишкарить* у кинотеатра Красной Пресни на ВТСе, мы отступили к Стерле, но на кладбище нас все-таки *обишкаршили*»; «*Обишкарить* – это ограбить. Цинично-открыто обобрать. Отнять, но не силой, а так, это важно, что подавленная жертва сама отдавала отбираемое. Не аферистично, когда жертва обманута, а в виде неожиданной дани за непричинение боли и унижений. Со словом «шишка – авторитет» *обишкарить* не ассоциировалось, хотя уши у этого слова торчали, безусловно» (муж. 1982 г.р.); «Хулиганы отнимали мелочь, бейсболки, это называлось *обишкарить*» (муж. 1983 г.р.).

Таким образом, в данном хронотопе в детской (примерно 5–10 лет) речи *шишкарями* называли мальчиков преимущественно из чужого двора, которые могли *обишкарить* – отнять деньги, вещи, часто сопровождая это избиением, оскорблением и т.п. Такое словоупотребление можно считать продуктом детской адаптации (в результате подражания) понятий из мира более старшего поколения – подростков и юношей. Респонденты-мужчины 1958–1965 г.р. определяют «взрослое» лексическое значение слова *шишкарь* в соответствии с одним из зафиксированных в «Словаре тысячелетнего

русского арго» М. А. Грачева: «Неофициальный лидер среди молодежи» [3, с. 1055]. Как указывает автор словаря, *шишкарь* происходит от арготизма *шишка*, имеющего (наряду с прочими) то же значение. М. А. Грачев ссылается на зафиксированный В. И. Далем бурлацкий жаргонизм *шишка* – «бурлак, идущий последним, для того чтобы топором отцеплять бичеву от мусора», на тексты В. А. Гиляровского и А. П. Чехова, где *шишка* – соответственно «начальник у бурлаков» и «начальство» [3, с. 1055]. В том же словаре находим глагол *шишкарить* – «являться неофициальным лидером среди молодежи», существительное *шишкомёт* – «авторитетный преступник» [3, с. 1055], устойчивое выражение *держат шишку* – «верховодить» [3, с. 246]. От респондента 1982 г.р., чье детство прошло в гг. Стерлитамаке и Кумертау, записана лексема *зашишкариться*, близкая по значению жаргонному глаголу *подняться*, т.е. 'приобрести вес в коллективе, стать шишкарём'. Таким образом, в арго и молодежном жаргоне *шишкарь* – это тот, кто *держит шишку* (ср. также из мемората, записанного от респондента 1958 г.р. о его двоюродном брате: «*всю Дружбу держал*», т.е. был в авторитете на улице Дружбы). Лексическое значение включает признаки 'авторитетный', 'лидер', 'молодой'.

Приведем несколько иллюстраций, почерпнутых в «Национальном корпусе русского языка», на интернет-форумах и т.п., свидетельствующих о широком распространении этой лексемы: «*Самый страшный тогдашний враг – шпана, организованная и безжалостная. Но по отдельности они все были дураки, простодушные парни, наври им при встрече, что знаком с их «шишкарём», – отступят. Первобытное почитание вождя. Именем «шишкаря» они собиралась в «шоблы» до ста рыл, зловецей толпой шли «махаться» с чужим племенем*» (В. Киршин. Очерки частной жизни пермяков // «Уральская новь», 2002); «*Да наш вожак-шишкарь – допился*» (<https://stihi.ru/2013/11/06/4814>); «*... вдруг подходили к столу представители очередного выпускного десятого класса, как правило, со своим Гоголем (лидером, который у нас назывался шишкарём)...*» (<https://www.kino-teatr.ru/teatr/movie/sov/4439/forum/>); «*Но они просто бойцы в смуте шишкарей (это из моего отрочества, когда я собирал три двора, за ради шишки – б., его обидели в 75 квартале)*» (<http://old.tlpravda.ru/profile/Gunter/created/comments/>); «*Не знаешь шишкарей – значит, даже если ты не гонишь, что живешь в хорошем месте, все равно пацан ты гнилой, дохлый, ссыкун и хилык, на махаловки не ходишь и тебе по-любому надо дать в дыню*»; «*пацаны ей объясняли, какой из шишкарей с какого квартала...*» (А. Колобродов. За стеклом и дверью); «*Он таки не мелкая сямка с менталитетом дворового шишкаря*» (<https://akademkb.ru/t/7381/page/40/go/1039635>); «*На каждой улице – свой шишкарь*» (http://samlib.ru/a/art_p_j/jeuxdenfance2.shtml); «*... дворовые и школьные «бугры» («шишкарри», «авторы», от «авторитета», говорили в других провинциях тогдашней Империи)*» (А. Колобродов. Донкихоты советского образа. О книге Романа Сенчина).

Итак, условно говоря, «детское» значение слова *шишкарь* – 'тот, кто может обшишкарить', или 'мелкий хулиган, чаще действующий в составе группы'; «взрослое» – 'тот, кто шишкарит; держит шишку; авторитет; лидер'. С чем мы сталкиваемся здесь: с особым

употреблением слова, или с двумя разными лексемами? По Ю. Д. Апресяну, у отдельной лексемы, в отличие от употребления, «число ее собственных лексикографически существенных свойств гораздо больше» («до десятка», включая толкование, прагматику, грамматические, стилистические и иные свойства); кроме того, «каждая отдельная лексема обрастает большим числом парадигматических семантических связей...» [1, с. 13]. Есть все основания считать, что в детской речи мы сталкиваемся с иным (вторичным) значением слова *шишкарь*, т.е. с иной лексемой (другим лексико-семантическим вариантом). Признаки двух лексем рассмотрим в следующей таблице.

сфера употребления	молодежный жаргон, аргó	детский жаргон
лексическое значение	'тот, кто шишкарит; неформальный лидер молодежи; авторитет'. <i>Шишкарь</i> – это более или менее постоянный статус.	'тот, кто может обшишкарить; мелкий хулиган'. Здесь <i>шишкарь</i> – это временная роль.
синонимы	авторитет, лидер, предводитель, вожак, шишка	хулиган, агрессор, член шайки
конверсивы	шестерка	жертва
сочетаемость	шишкарь двора, держать шишку, наш шишкарь, их шишкарь, дворový шишкарь, знакомый шишкарь, городские шишкарни	шишкарни с соседнего двора
дериваты	шишкарить, держать шишку, зашишкариться ('стать шишкарем')	обшишкарить
грамматические особенности	–	употр. преимущественно во мн.ч.
коннотация	возможна положительная	отрицательная, осуждающая

На основе какого признака образовано второе, «детское» значение? *Шишкарь* в аргó – авторитет, обладающий неформальной властью над членами определенного коллектива, следовательно, несущий потенциальную опасность. Эта потенциальная сема – 'лицо, несущее потенциальную опасность' и становится основным семантическим признаком лексемы *шишкарь* в детской речи.

Следует добавить к этому, что в сленге (или общем жаргоне) *шишкарем* называют «важного начальника»; от этой лексемы образуются дериваты *шишкатура* («начальство, руководство»), *шишковóз*, *шишковóзка* («правительственная машина»), *шишковóый* («относящийся к начальству») [4, с. 554].

Литература

1. Апресян Ю. Д. Значение и употребление // Вопросы языкознания. 2001. №4. С. 3–22.
2. Борисов С. Б. Русское детство XIX – XX вв.: культурно-антропологический словарь: в 2 т. Т.1. СПб: «Дмитрий Буланин», 2012. 832 с.
3. Грачев М. А. Словарь тысячелетнего русского аргю: 27000 слов и выражений. М.: РИПОЛ КЛАССИК, 2003. 1120 с.
4. Елистратов В. С. Словарь русского аргю: материалы 1980–1990 гг.: Около 9000 слов, 30000 идиоматических выражений. М.: Русские словари, 2000. 694 с.
5. Левинтон Г. А. Насколько «первобытна» уголовная субкультура? Обсуждение статьи Л. Самойлова «Этнография лагеря» (// «Советская этнография». 1990. №2. С. 96–100.
6. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс] // URL: <http://www.ruscorpora.ru/search-spoken.html>.
7. Сидоренко А. В. Гендерный аспект в языке советского детства // Приоритеты современной русистики в осмыслении языкового пространства. Сб. мат. Всеросс. очно-заочной науч.-практ. конф. с междунар. участием, посвящ. 100-летию образования Республики Башкортостан и 110-летию создания Башкирского гос. ун-та. Отв. ред. Т. В. Григорьева. Уфа: БашГУ, 2019. С. 91–98.
8. Сидоренко А. В. Детская клятва в советскую эпоху: речевые характеристики // Жанры речи. Международный научный журнал. – Саратов: СГУ им. Н. Г. Чернышевского, 2016. №2. С.76–82.
9. Сидоренко А. В. Язык советского детства: монография. М.; Берлин: Директ-Медиа, 2016. 167 с. URL: <http://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=446389>.

Статья рекомендована к печати кафедрой русского языка СФ БашГУ
(к. филол. н., доцент С. В. Минибаева)

The materials for the dictionary of Soviet childhood. Shishkar'

A. V. Sidorenko

*Bashkir State University, Sterlitamak Branch
49 Lenin Street, 453103 Sterlitamak, Republic of Bashkortostan, Russia.*

Email: alexeysidorenkoff@gmail.com

The article discusses the noun “shishkar”, the part of the Russian children’s jargon. The author analyzes its origin, semantics, paradigmatic and syntagmatic connections, derivational features, the features of its use in oral speech and in Internet communication, three meanings of this word.

Keywords: Soviet childhood, jargon, argot, slang, vocabulary.